
ШИКО
МАН
МОЙ ОСТРОВ НА КРАЮ СВЕТА
Сотина Наталья

Наталья Сотина

Мой остров на краю света. Шикотан

https://litres.ru/74749613
SelfPub; 2026

Аннотация

Детство не остаётся далеко позади — оно продолжает жить внутри нас.

Вместе со своими детьми главная героиня отправляется на остров Шикотан, где прошло её детство. Дорога становится поводом для разговоров и воспоминаний, которые шаг за шагом возвращают её туда, где всё начиналось.

Это тёплая семейная повесть о детстве. О памяти, которая живёт не в фотографиях, а в людях. И о том, что самое важное незаметно передаётся нашим детям.

Содержание

От автора 5
Сюрприз 6
Поход на Мыс 11
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Мой остров на краю света. Шикотан

Моим родителям — Георгию и Татьяне.

Спасибо за мой остров на краю света и за лучшее детство.

Вы и Шикотан — навсегда в моём сердце.

От автора

Эта книга основана на личных воспоминаниях автора.

Некоторые имена и детали изменены.

Все события и образы переданы так, как они сохранились в памяти и ощущениях.

Сюрприз

Глава первая

Лето было в самом разгаре: воздух дрожал от жары, от травы пахло пылью и мятой, а где-то рядом стрекотала одинокая газонокосилка.

Я хлопнула дверью машины и почти бегом помчалась к дому по дорожке между клумбами. Влетела по ступеням на крыльцо и остановилась, переводя дыхание. Сердце колотилось так, будто решило выпрыгнуть. Сумка с заветным конвертом была крепко прижата к груди. В нём прятался целый месяц приключений. Полгода я ждала именно этого момента. И мне не терпелось рассказать об этом детям — прямо сейчас, не откладывая ни на минуту.

— Кира! Тим! Ребята, скорей идите сюда! — крикнула я с порога.

Из комнат выглянули дети. У Тима один наушник болтался на шнуре, а на щеке отпечатался след от диванной подушки. У Киры за ухом торчал розовый фломастер, к пальцу прилипла наклейка с улыбающимся китом.

На кухне было тепло и светло: на столе ещё дымилась чашка недопитого чая Тима, а Кира оставила открытый альбом с наклейками.

— Мам, ну что ещё?..

— Давайте-давайте, выходите! У меня важные новости. Вы даже не представляете, что я вам сейчас покажу!

Я старалась сдержать улыбку — пусть интрига поживёт ещё пару секунд. Они переглянулись, явно не ожидая ничего особенного.

— Мы летим на Шикотан! — объявила я и достала драгоценный конверт из сумки.

Он лег на стол с тихим, бумажным стуком — таким, какой бывает только у конвертов, в которых лежит что-то по-настоящему важное. Внутри — целая пачка распечатанных билетов с QR-кодами, пропуска в пограничную зону, сложенная вчетверо карта и сверху, как обещание, — яркая обложка с фотографией вулкана Тятя и надписью: «Добро пожаловать на Курилы».

На миг повисла тишина, и стало слышно, как тикают часы над холодильником.

Тим недоверчиво поднял одну бровь. Кира застыла с накрученной на палец прядью волос и округлила глаза.

— На… куда?!

— На Ши-ко-тан, — повторила я медленно, растягивая слова. — Это остров. Мой остров.

И на секунду я снова ощутила тяжёлый вздох океана за сопкой, скрип старой пристани, далёкий гудок катера. Дети, конечно, ничего пока этого не слышали.

— Ма, а там есть интернет? Остров без вайфая звучит, как пытка.

— Никто у тебя связь не отнимает, — успокоила я. — Ты сможешь сделать кучу снимков по дороге. Не каждый день путешествуешь на остров посреди океа-

на.

Тим тут же взял у меня билеты и быстро пробежал их глазами.

— Ничего себе... Поезд до Москвы, самолет до Сахалина, потом ещё теплоход?

— И маленький катерок до берега, — кивнула я.

Кира подошла ближе и осторожно коснулась пальцем фотографии вулкана, будто проверяла, не горячий ли он.

— А там никто нас не съест? Ну… всякие медведи или морские чудища?

— Никто вас не съест, — рассмеялась я. — Ты можешь собирать там ракушки. Там есть даже агатовый пляж — представляешь, целый берег из полупрозрачных камешков. Можно завести альбом находок и привезти его домой.

Кира посмотрела на свой раскрытый альбом с наклейками так, будто поняла, что у него теперь может быть продолжение. Тим положил телефон, который он до сих пор не выпускал из рук, экраном вниз на стол — мелочь, но я её заметила.

Теперь в глазах детей читалось любопытство — они пытались представить место, которого никогда не видели.

Шикотан. Далёкий. Незнакомый.

Остров пока был для них только словом на карте.

Но я уже знала: скоро у этого слова появятся ветер, соль на губах, крики чаек и память, которую невозможно стереть.

Поход на Мыс

Глава вторая

Дни сборов и ожидания поездки промчались стремительно — и вот мы уже в поезде. За окном мелька-

ли скошенные жёлтые поля. Поезд покачивался, как лодка, плывущая по бесконечной железнодорожной реке, в вагоне пахло ароматным кофе.

Кира уже засыпала, положив мне голову на колени. А я никак не могла сомкнуть глаз: в памяти всплывал Шикотан — дивный маленький остров, затерянный в Тихом океане.

— Мам, о чём ты задумалась? — тихо спросила Кира.

— О Шикотане, — вздохнула я. — Вспоминаю то место, где земля кончается...

— Врёшь! — опустил голову с верхней полки Тим.

— А вот и нет, — улыбнулась я в темноту. Есть истории, которые нельзя откладывать. — Сейчас докажу. Слушайте…

Когда я была маленькой, мы с родителями жили на острове Шикотане — зелёные сопки, бескрайний океан и воздух, пропитанный солью. Название острова пришло из языка айнов — древнего народа, жившего здесь много веков назад. Кто-то говорит, что оно означает «большое поселение», кто-

то — «лучшее место». Мне больше нравится второе. Ведь для меня Шикотан и был лучшим местом на земле.

Однажды родители с друзьями собрались в поход на мыс Край Света. Я была заинтригована и, пока взрослые укладывали рюкзаки, путалась у них под ногами, считая себя главным помощником. Мы приготовили взять с собой палатку, целую гору еды и ещё какие-то загадочные вещи, которые считались «очень важными».

А когда настал тот долгожданный день, маму не отпустили с работы. И папа ушёл без нас. Огорчению моему не было предела. Но на следующий день мама сказала:

— Ну что, догоним их?

Ура, мы тоже идём в поход! С мамой, вдвоём! Я с энтузиазмом тащила свой маленький рюкзачок: бутерброды, термос и любимую игрушку Хоку. Хока, кстати, сначала вообще не был игрушкой. Это был островной «страшилка» — вроде Бабайки или Бугимена, которым взрослые пугали детей, чтобы те слушались. А мне, маленькой, он снился ночами, я просыпалась в слезах, сильно его боялась.

И тогда папа решил — хватит этих кошмаров, и сделал Хоку игрушкой: взял старую куклу, приделал к ней голову плюшевой обезьяны и одел в мамин лоскут. Получилась такая нелепая и смешная рожица, что я тут же перестала бояться, даже полюбила его. И теперь мой друг Хока то и дело высовывался из рюкзака, словно орал мне в ухо: «Дай поглазеть на море!».

Я шикала на него, грозилась отправить домой пешком, а он только хихикал.

Долго шли по сопкам — то по пушистым склонам, заросшим бамбучником, то через леса огромных лопухов. Иногда на тропе перед нами взлетали какие-то птицы, порой так близко, что я невольно вздрагивала, но отважно шагала дальше. Мне хотелось всё вокруг рассмотреть, потрогать, проверить, поэтому мама держала меня за руку и постоянно повторяла:

— Смотри под ноги, маленький следопыт.

А я больше смотрела на облака, похожие на плывущие корабли… На птиц, которые умели висеть в воздухе, будто подвешенные на невидимых нитках… На сосны, чьи искривлённые штормами стволы танцевали на склонах.

На одной из сопок нас встретил довольно густой лес. Сквозь него вела хорошо протоптанная тропинка. Деревья почти смыкались над головой, небо проглядывало лишь крошечными окошками. Я шла, продолжая смотреть вверх, — ну как можно смотреть под ноги, когда вокруг такая красота?

— Ой! — только и успела сказать я, когда споткнулась о корягу и поехала вниз по тропинке на пузе. Да так стремительно, что даже опомниться не успела.

— Юлька, стой! Тормози, ушибёшься! — закричала мама.

Но как тут затормозишь? Я летела вниз по склону, зацепиться не за что, а в глаза и рот то и дело попадали веточки, сухие травинки и еловые иголки. Они разлетались во все

стороны, как брызги из-под санок. Было совсем не смешно. Я только и думала: «Хоть бы не врезаться в дерево!».

Наконец мама меня догнала. Первым делом проверила, целы ли «руки-ноги». Потом осторожно убрала из волос собранный по пути гербарий и помогла проморгаться, но глаза ещё долго щипали и слезились.

Когда мы наконец выдохнули, мама крепко обняла меня и чмокнула в щёку. И мы обе засмеялись: я — от радости, что этот сумасшедший полёт закончился, а мама — от облегчения.

Наш путь продолжился по берегу, вдоль самого моря. И тут было полно чудес! Под ногами трещали водоросли: наступишь — в них лопаются пузырьки. Песок был усеян диковинными ракушками, морскими звёздами, ежами и чудными корягами, похожими на сказочных зверей. Я нашла палку — ну точно хвост дракона! — и долго тащила её за собой, не выпуская из рук.

Нужно было спешить — впереди ждал папа с друзьями и костёр на мысе. Мы прибавили шаг. До цели оставалось совсем немного. И вдруг — будто великан рубанул землю топором — дорогу нам преградила глубокая промоина. В отлив там мелко и почти сухо, можно свободно обогнуть скалу по берегу. Но наступил прилив — море вернулось. И теперь волны с размаху били о скалы, образуя ров с бурлящей водой.

Мы оказались в «капкане», который захлопнулся прямо

перед нами. С одной стороны — океан, с другой — отвесная скала.

Но мама никогда не теряла самообладания. Понаблюдав, как волны то набегают сердито, то мирно откатывают назад, она сказала уверенно:

— В какой-то момент вода уходит почти совсем. Успеем перебраться.

Мама разделась до купальника, посадила меня на плечи и велела держаться крепко-крепко.

Небольшие волны настигали нас одна за другой, дно было каменистым и скользким. Шаг, ещё шаг… и тут мама поскользнулась. Я вскрикнула и вцепилась ей в волосы. Она качнулась, но устояла. Пошли дальше.

Только я выдохнула, как вдруг — бабах! — огромная волна накрыла нас с головой. На миг показалось: всё — море сейчас утащит. Это было, как в страшном сне: ледяная вода, дыхание перехватило, нос залит морской горечью, глаза щиплет от соли. Я зажмурилась и ухватилась за маму изо всех сил, даже пальцы побелели.

Но мама выдержала и этот удар. Ловушка наконец позади. Мы — мокрые насквозь, но невероятно счастливые. Даже слёзы брызнули из глаз от радости. Поскорее поднялись повыше, где дул тёплый ветерок, отогрелись на солнце и продолжили путь.

Я подняла глаза на детей.

— Ничего себе, вот это история! И страшно, и смешно, — выпалила Кира.

Поезд замедлил ход и остановился.

— Где это мы? — спросил Тим, выглядывая в окно.

— Воронеж, стоянка 20 минут, — подсказал сосед.

Дочка мгновенно встрепенулась:

— Мам, можно выйти, хотя бы на минутку?

На вечернем перроне нас окутал прохладный воздух. Мы потянулись, купили по порции воронежского пломбира и поскорее вернулись в вагон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.